

5. "Концепція комплексної державної програми реформи та розвитку сільськогосподарства України" (проект), "Концепція Державної цільової економічної програми впровадження в агропромислому комплексі новітніх технологій виробництва сільськогосподарської продукції на період до 2016 року", "Про схвалення Концепції реформування і розвитку аграрної освіти та науки", "Концепція Загальнодержавної цільової програми селекції утваринництва", "Національна доктрина реформування та розвитку агропродовольчого комплексу України" (проект). – // Режим доступу: <http://www.minagro.gov.ua/>
6. Латишів М. А. Державне регулювання розвитку аграрного сектора економіки України: дис... д-ра наук з держ. упр.: спец. 25.00.02 "Філософія державного управління" / Національна академія держ. управління при Президентові України; Харківський регіональний ін-т держ. управління. – Х., 2007 // Режим доступу: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/>
7. Матеріали до проекту Аграрного кодексу України. – / Режим доступу: <http://www.minagro.gov.ua/>
8. Постанова Кабінету Міністрів України № 1158 від 19 вересня 2007 року затверджена "Державна цільова програма розвитку українського села на період до 2015 року". – // Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/>
9. Сафонов І. Правові проблеми державної підтримки сільськогосподарських виробників / І. Сафонов // Право України. – 2005. – №6.
10. Семчик В. І. Аграрна і земельна реформи. Право і реальність // Правова держава: щорічник наукових праць Інституту держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – Вип. 13. – К.: Видавничий дім "Юридична книга", 2002.
11. Семчик В. І. Проблеми гармонізації аграрного законодавств України і зарубіжних країн // Правова держава: щорічник наукових праць Інституту держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – Вип. 12. – К.: Видавничий дім "Юридична книга", 2001.
12. Статівка А. М. Про аграрне законодавство України і проблеми його удосконалення в сучасних умовах / А. М. Статівка // Господарське право. – 2001. – №7.
13. Титова Н. І., Пацюк А. А. До поняття та характеристики аграрного законодавства України / Н. І. Титова, А. А. Пацюк // Держава і право: зб. наук. праць: Юрид. і політ. науки. – Вип. 11. – К.: Видавничий дім "Юридична книга", 2001.
14. Уркевич В. Ю. Проблеми теорії аграрних правовідносин: дис... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.06 "Земельне право; аграрне право..." / Національна юридична академія ім. Я. Мудрого. – Х., 2007. – 496 с. – Режим доступу: <http://www.lib.ua-ru.net/>

В.В. Милосердов

ПРИЧИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА В РОССИИ

Начиная с первой половины 1990-х гг. агропромышленный комплекс России находится в состоянии кризиса, который привел к деградации отдельных отраслей, падению сельскохозяйственного производства. В итоге, в настоящее время он не выполняет своей главной функции – обеспечения населения собственным продовольствием. Государство давно потеряло продовольственную независимость. К основным причинам продовольственного кризиса следует отнести:

1. Деградация производственного потенциала аграрной сферы экономики. За годы реформ объемы инвестиций в аграрную сферу уменьшились более чем в 30 раз. Разрушено тракторное и

сельскохозяйственное машиностроение. Производство тракторов сократилось к уровню 1990 года в 21 раз, тракторных плугов – в 77,9 раза, зерноуборочных комбайнов – в 9,8, доильных установок – в 51,2. Разрушается материально-техническая база отрасли. Наличие тракторов у сельских товаропроизводителей уменьшилось в 2,9 раза, зерноуборочных комбайнов – в 3,2, кормоуборочных – в 3,7 раза. Коэффициент обновления основных фондов составляет лишь 3%. Резко возросла степень их износа, а материально-технические ресурсы выработали свой нормативный амортизационный срок на 80%. Строительством помещений для крупного рогатого скота сократилось в 33,9 раза, для свиней – в 7,2, зерно- и картофелехранилищ – соответственно в 12,7 и 71, ввод орошаемых земель – в 105,4, осушенных – в 27 раз.

За прошедшие 20 лет из хозяйственного оборота вышло 43 млн. га посевной площади, численность крупного рогатого скота сократилась на 37 млн. гол., в том числе коров – на 11,7 млн., свиней – на 21,3 млн., овец и коз – на 37 млн. гол., птицы – на 20,5 млн. шт., практически ликвидирован мелиоративный фонд, ухудшается плодородие почвы и генетический потенциал животных, прекратились работы по селекции и семеноводству.

2. Собственное производство продуктов питания растет крайне медленно. Основными производителями сельскохозяйственной продукции стали хозяйства населения с допотопными техникой и технологиями. По производству основных продуктов питания страна до сих пор не вернулась к уровню 1990 года. Характерный пример. Многие губернаторы Дальнего Востока, Сибири и других регионов, где сельское хозяйство «дышит на ладан», вынуждены приглашать китайцев и сдавать им землю в аренду. Они ее используют, как правило, пару лет, получают хороший урожай и съезжают. После на этой земле не растут даже сорняки. Ученые не могут понять причину и забеспокоились. Этой проблеме было посвящено специальное совещание. На вопрос председательствующего А. Дворковича, помощника Президента России: «Что делать-то будем?» – присутствующие предложили запретить губернаторам сдавать китайцам землю в аренду. После чего он пожал плечами и спросил: «А чем тогда людей кормить будем?». Выходит, по А. Дворковичу, население Дальнего Востока и Сибири нельзя накормить без китайцев и без наращивания импорта продовольствия. Сегодня она достигла запредельных объемов и продолжает увеличиваться. Импорт уже занимает треть объема всего оборота внутреннего рынка (40 млрд. долл.) и серьезно сдерживает развитие отечественного сельского хозяйства. По сравнению с 1990 годом, импорт мяса увеличился на 1 млн. 207 тыс. т, мяса птицы – на 514 тыс. т, рыбы – на 774 тыс. т. За последние 20 лет на 10 млн. уменьшилось число едоков. Но и при этом душевое потребление мяса, по сравнению с дореформенным, 1990 годом, сократилось на 7 кг, молока – на 142 кг, рыбы – на 4 кг. Население стало больше потреблять картофеля, овощей и фруктов. Энергетическая ценность пищевого рациона россиянина существенно ниже уровня развитых стран. В продовольственной корзине сегодня недостает таких ценных питательных веществ, как белки, жиры, углеводы, витамины. Продуктовые

магазины напоминают музеи. Цены на продукты питания для миллионов граждан стали недоступны. Как говорится, видит глаз, да зуб неймет. В трехлетней программе импорт продовольствия будет расти по 30% в год. По-видимому, россияне так и будут кормиться из миски дяди Сэма, а говорят, что с чужого стола не прокормишься.

В последние годы увеличивается экспорт зерна, чему радуются наши аграрные чиновники. Но радоваться тут нечему. Такое увеличение связано с развалом животноводческой отрасли, в частности, резким сокращением поголовья скота. Как известно, в конце 1980-х годов на корм животным использовалось около 70% всего урожая зерновых. Ныне, когда поголовье резко сократилось, соответственно уменьшился и расход зернофуража, съжились площади под кормовыми культурами.

3. Слабая поддержка отрасли, отсутствие государственного регулирования привели к тому, что кредитная задолженность сельского хозяйства достигла 1,5 трлн. руб. В связи с этим 3/4 хозяйств не могут пользоваться кредитами банков, оплачивать услуги, обеспечивать необходимый уровень и своевременность оплаты труда своих работников. Высокая закредитованность сельскохозяйственных организаций ведет к быстрому росту расходов на их обслуживание. В 2009 г. они равнялись всей полученной ими прибыли. Сегодня многие страны, в том числе и страны СНГ, оказывают селу всемерную помощь. В Европе, например, господдержка фермеров составляет около 40% от себестоимости продукции. В таких условиях российский товаропроизводитель, где господдержка является мизерной и продолжает сокращаться, не может быть конкурентоспособным. Ведь производительность труда в нашем сельском хозяйстве ниже, чем в США в 11 раз, и чем в Германии – в 7 раз. И при таком ущербном состоянии руководство страны предпринимает большие усилия к тому, чтобы вступить в ВТО, после чего господдержка крестьян еще больше сократится. Торговые наценки на продукты питания в нашей стране достигают 25-30%. Такого нет ни в одной стране мира. Например, в Канаде, Китае, Белоруссии, Казахстане предельная наценка составляет 12%, а на социально значимые продукты – 8%. Такой она была и в СССР.

4. Разрушается социальная сфера села: усиливается поляризация города и деревни, ухудшаются условия жизни крестьян, которые остаются второстепенными членами общества. Идет отток населения из села, прежде всего трудоспособных и перспективных возрастов. Доля детей и подростков на селе сокращается, а лиц за пределами трудоспособного возраста увеличивается. Ситуация вызывает тревогу: уникальный генофонд сельского населения катастрофически сокращается. Надвигается демографическая катастрофа деревни, вымирают не только люди, но и целые поселения. Группировка российских деревень показывает, что более 14 тыс. – это деревни-призраки, то есть без населения, а в 34 тыс. (20%) проживает от 1 до 10 человек. Незаселенные пространства расширяются и занимают огромные территории. Российская земля пустеет. Но свято место пусто не бывает, природа не терпит пустоты. Пустующие российские просторы в условиях острой нехватки обрабатываемых земель и

грядущей глобальной борьбы за жизненное пространство вызывают у соседей из российского «подбрюшья» нездоровую зависть. Нам говорят, что мы ведем себя, как собака на сене. В условиях мирового продовольственного кризиса огромные площади пахотнопригодных земель не могут быть освоены. Лучше было бы, чтобы они осваивались россиянами, а не чужими народами.

Главные причины бегства работников из села: неудовлетворенность жилищными условиями, торговым, транспортным и культурно-бытовым обслуживанием, крайне низким уровнем оплаты труда и других видов материального и морального поощрения. Увеличивается разрыв в условиях труда и быта не только тружеников деревни и города, но и углубляется межрегиональная дифференциация экономической эффективности сельскохозяйственного производства и уровней доходов населения.

В последние годы ускорился процесс закрытия школ. Острой проблемой деревни является бездорожье. Более двух третей сел и деревень не имеют транспортных связей. Только 10% сельских поселений располагают центральным водоснабжением, менее 5% – канализацией; втрое меньше, чем в городе потребляется сетевого газа и электроэнергии на бытовые нужды. В 60% населенных пунктов отсутствуют учреждения здравоохранения и культуры, в четвертой части – торговые точки. По этой причине выпускники вузов не хотят ехать на село, из-за чего в сельском хозяйстве катастрофически нарастает нехватка квалифицированных специалистов, а сельскохозяйственные вузы готовят кадры для других отраслей, словом, молотят пустую солому.

5. Неэквивалентный обмен. В советское время сельскохозяйственная продукция была дешевой. Розничные цены на продукты питания были ниже закупочных цен. Разница в ценах дотировалась государством. С переходом страны на рыночные отношения казалось, что эквивалентность будет восстановлена. Однако в 1990-е годы диспаритет стал нарастать, цены на промышленные товары и услуги, поставляемые селу, росли в 5 раз быстрее, чем на продукты питания. В результате из сельского хозяйства были «выкачаны» сотни миллиардов рублей. Крестьяне постоянно оказываются в проигрыше: при хорошем урожае цены резко падают и они несут убытки. На следующий год сокращаются посевы зерновых, уменьшается валовой сбор, цены ползут вверх, увеличивается прибыль, сельхозорганизации начинают расширять посевные площади. Цены же на ЖКХ, электричество, нефтепродукты, газ, транспортные тарифы растут ежегодно и быстрыми темпами. При диспаритете цен на сельхозпродукцию отрасль не может работать устойчиво, а главное – эффективно.

Из-за отсутствия действенного рыночного механизма розничные цены формируются далеко не на условиях свободного рынка. Из-за диктата спекулянта-перекупщика отечественный товаропроизводитель вынужден отдавать свою продукцию за бесценок. Вот пример. В. Путин посетил сетевой супермаркет. В молочном отделе руководитель сети уверял премьера: «Наценки небольшие – всего 10%». Присутствующий при этом владелец завода-поставщика заявил, что кефир

отпускается по 20 руб., а продают же его – по 35 руб., оптовая цена мяса – 160 руб., а на прилавке она – 350. Понятно, почему многие россияне при виде таких цен «вздрагивают». Принимаемые решения правительства и Госдумы о наведении порядка на продовольственных рынках уходят «в песок». Сельского товаропроизводителя не пускают на отечественный рынок.

6. Отсутствие цивилизованного оборота сельскохозяйственных земель. Несмотря на то, что Госдума постоянно принимает поправки к закону «Об обороте сельскохозяйственных земель», в стране преобладают коррупционный рынок земли, посевные площади продолжают выходить из оборота. А причина в том, что эффективно работающий товаропроизводитель не может купить землю, а собственник земельного пая – не может продать.

7. Огромная дифференциация эффективности производства и доходов сельских товаропроизводителей по отдельным регионам нашей необъятной страны. Разница по 10-ти процентным (децильным) группам сельского населения в ресурсах наименее и наиболее обеспеченных домохозяйств по всей совокупности составляет более чем 10-ти кратную величину. Если в первой группе на члена домохозяйства в месяц приходится 1227 руб., то в десятой – 12395 руб. Причем, в 55,6% сельских домохозяйств (1-5гр.) уровень среднестатистических ресурсов не достигает прожиточного минимума. За чертой глубокой бедности, за которую у нас принято считать доход менее половины прожиточного минимума, проживает 24,7% сельского населения.

К числу причин продовольственного кризиса в стране следует отнести переход сельского хозяйства преимущественно в мелкотоварный сектор, отсутствие цивилизованной снабженческо-сбытовой кооперации.

Словом, продовольственный кризис достиг «точки невозврата», когда восстановление отрасли без существенной государственной поддержки становится невозможным. Но, похоже, наш финансово-экономический блок в правительстве, присвоивший себе право формировать аграрную политику страны, не думает выводить сельское хозяйство из тупика, оказывать ему государственную поддержку. Так, бывший вице-премьер правительства, министр финансов А. Кудрин, признанный лучшим министром финансов мира, заявлял: «Поддержка сельского хозяйства не способствует развитию конкуренции внутри страны и делает беспомощными наших производителей на внешнем рынке». Это невероятная некомпетентность, если не сказать глупость. К решению продовольственной проблемы нужно отнестись со всей серьезностью.

Я.А. Федоренко

СОЦІАЛЬНІ ПЕРЕТВОРЕННЯ У СУЧАСНОМУ УКРАЇНСЬКОМУ СЕЛІ: ПЕРСПЕКТИВИ ТА ПРОБЛЕМИ

Більше третини населення сучасної України проживає у сільській місцевості. Із давніх-давен селянство виступає рушійною силою суспільних

перетворень, соціальним прошарком, що є виразником суспільнозначущих інтересів, носієм української державності та духовності. Проте соціально-економічні проблеми сучасного українського селянства, його реальний правовий статус і стан суперечать такому твердженню.

Суспільні перетворення, що відбулися в українській державі за останні два десятиріччя, не сприяли виведенню селянства на високий рівень життя, а навпаки стали причиною різкого його падіння. Хоча часто провладні партії говорять про необхідність радикальних змін в українському селі, далі голосних заяв та половинчастих реформ справа не йде. Натомість складається враження, що про реальний стан українського села владним структурам або не відомо взагалі, або відомо, але зовсім мало і тому останні проводять непопулярні серед селян реформи, зовсім не піклуючись про поліпшення соціального клімату сільської місцевості та перетворення української на квітучу економічну та духовну скарбницю України.

Суспільні зміни, які проходять в українському селі у ХХІ столітті – актуальна тема, що цікавить багатьох дослідників. Література, присвячена обраній нами для вивчення темі, є надзвичайно чисельною і різноманітною в усіх можливих відношеннях та аспектах: публіцистика, монографії тощо. Зокрема, специфіку життя сучасних селян вивчали такі дослідники, як О. Гончарук, В. Амбросов, В. Андрейцев. Різні аспекти розвитку сучасного селянства досліджені О. Юрчишиним, І. Бородіною, М. Прокопою, С. Злупком. Проте практично відсутні праці, в яких запропонована нами тема розглядалася б комплексно. Автор статті ставить за мету дослідити динаміку суспільних перетворень соціального сектору українського села, зосередивши свою увагу насамперед на його проблемах.

У ХХІ столітті в українському селі з'явилися нові соціальні групи. Верхівку піраміди становить так звана бюрократична група, яка складається з голови сільської ради, директора колишнього колгоспу (нині акціонерного сільськогосподарського товариства), директора лісгоспу (тепер ТзОВ) тощо. Ці люди отримали у своє майже безконтрольне розпорядження наявне майно села як адміністративної одиниці та села як одиниці господарчої, а також землі та урядові кредити.

Другу групу складають сільські підприємці – фермери, власники невеличких крамничок, маршрутних таксі, перекупники, тобто так звані дрібні сільські підприємці. Третю – державні працівники села: вчителі, медики, працівники комунальних установ тощо. До четвертої групи належать ті, хто заробляє на прожиття виключно власною працею на землі, вирощуючи продукти для власного споживання, на обмін або для дрібного продажу, який здійснюється як власними силами сім'ї, так і через перекупників. Ці люди також працюють за натуральні продукти та гроші у фермерів та в колгоспах, лісгоспах. Їх можна назвати найбільш незалежними, але незалежними вони є тільки через свою крайню бідність. До цієї групи можна зарахувати і сільських пенсіонерів, які, отримуючи мізерні державні грошові забезпечення, продовжують працювати доти, доки їм дозволяє здоров'я і навіть довше [1].

Окремою групою, номінально незалежною від держави, є сільські священники, які, не отримуючи